

Славяноведение, 2025, № 2, с. 75–87
Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2025, No. 2, pp. 75–87

DOI: 10.31857/S0869544X25020064, EDN: IYYGRG

Оригинальная статья / Original Article

«Выходцы из-за литовского рубежа» в дворцовых волостях Бельского уезда второй половины XVII века

© 2025 г. Ю.В. Степанова

Институт всеобщей истории Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

m000142@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена миграциям населения между Россией и Речью Посполитой, сопровождавшим конфликты между государствами в XVII в. В статье представлены результаты изучения переписей 1674 и 1678 г. «выходцев из-за литовского рубежа» в дворцовых волостях Бельского уезда. Переселенцы были зафиксированы в шести волостях уезда на левобережье Западной Двины в бассейнах ее притоков Межи, Велесы и Березы, в верховьях Днепра и на р. Тудовка (бассейн Волги). В общей сложности было выявлено не менее 840 человек мужского пола. Наибольшее число «литовских выходцев» проживало в Дубровской, Монинской и Днепровской волостях. Место их исхода – белорусское Подвинье и Поднепровье. Большинство происходили из-под Витебска и Полоцка, меньшая доля – из окрестностей Орши, Озерины, Усвята. Переписи зафиксировали время выхода из литовских земель, которое можно разделить на довоенный, военный и послевоенный периоды. Наибольшая доля выходов приходится на период русско-польской войны 1654–1667 гг. Пик переходов датируется 1657–1658 гг. После окончания войны число переходов резко снизилось, но все же они продолжались. Часть крестьян не сразу переселилась в бельские дворцовые земли. Некоторые из них первоначально вышли в Ржевский, Торопецкий, Вяземский уезды и Подмосковье. Неоднократно зафиксированы переходы из-за рубежа в Молодотудскую дворцовую волость уезда Ржевы Володимеровы. Наблюдается компактность поселения на новом месте выходцев из одного микрорегиона, в том числе родственников. Переписные кампании, вероятно, отражают намерения правительства сформировать в Бельском уезде дворцовые волости, заселенные «литовскими выходцами», по аналогии с «карельскими» дворцовыми волостями Новгородской земли и Бежецкого Верха.

Ключевые слова: миграция, расселение, волость, Бельский уезд, Речь Посполитая, Россия, XVII в.

Ссылка для цитирования: Степанова Ю.В. «Выходцы из-за литовского рубежа» в дворцовых волостях Бельского уезда второй половины XVII века // Славяноведение. 2025. № 2. С. 75–87. DOI: 10.31857/S0869544X25020064, EDN: IYYGRG

«Immigrants from Abroad» in the Palace Volosts of the Belsky Uezd of the Second Half of the 17th Century

© 2025. Yuliya V. Stepanova

Institute of world history of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

m000142@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the migrations between Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth, which accompanied conflicts between the states in the 17th century. The article presents the results of the study of censuses of 1674 and 1678 of «immigrants from the abroad» in the palace volosts of Belsky uezd. The immigrants were recorded in the six volosts of the uezd on the left bank of the Western Dvina in the basins of its tributaries Mezha, Velesa and Bereza, in the upper reaches of the Dnieper and on the Tudovka river (Volga basin). In total, at least 840 males were identified. The largest number of the «Lithuanian immigrants» lived in Dubrovskaya, Moninskaya and Dneprovskaya volost's. The place of their exodus is the Belorussian Dvina region (Padzvinne) and Dnieper basin. The most came from near Vitebsk and Polotsk, a smaller proportion came from the neighbourhood of Orsha, Ozernya, Usvyat. The censuses recorded the time of exit «from abroad», which can be divided into pre-war, military and post-war periods. The largest share of exits occurred during the Russian-Polish War of 1654–1667. The peak of crossings dates from 1657–1658. After the war, the number of crossings decreased sharply, but still they continued. Some of the peasants did not immediately move to the Belya palace lands. Some of them, after leaving the Lithuanian lands, lived "crossing" in other places: Rzhevsky, Toropetsky, Vyazemsky uezds and the Moscow region. The transitions from abroad to the Molo-dotudskaya palace volost of the uezd of Rzheva Volodimerova was repeatedly recorded. There is a compactness of the settlement in a new place of immigrants from one microregion, including relatives. The census campaigns probably reflect the government's intentions to form the palace volosts in Belsky uezd, inhabited by «Lithuanian immigrants», by analogy with the «Karelian» palace volosts in the Novgorod land and Bezhetsky Verkh.

Keywords: migration, resettlement, volost', Belsky uezd, Polish-Lithuanian Commonwealth, Russia, 17th century.

For citation: Yuliya V. Stepanova. «Immigrants from Abroad» in the Palace Volosts of the Belsky Uezd of the Second Half of the 17th Century // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2025. No. 2. P. 75–87. DOI: 10.31857/S0869544X25020064, EDN: IYYGRG

Обмен населением между Россией и Речью Посполитой в раннее Новое время имел массовый характер. Переходившая в Русское государство шляхта испомещалась в отдаленных от границы местностях: в Белозерском уезде, Понизовых городах и др. О судьбе перебежчиков из мещан и крестьян известно меньше. Историография данного вопроса относительно невелика. Ю.В. Готье посвятил проблеме перемещения населения в Россию из-за литовского рубежа специальный раздел монографии [Готье 1937, 178–189]. Добровольный переход служилых людей начался еще после Деулинского перемирия и усилился в период военных кампаний 1650–1660-х годов. Витебск, Полоцк, Орша, Озерня, Усвят, как и Белая, были захвачены русскими войсками в 1654 г. Военные действия на этих территориях продолжались во второй половине 1650-х и первой половине 1660-х годов. Среди перемещенных были как пленные – участники боевых действий и мирное население, так и перебежчики, добровольно

перешедшие в русские земли. Ю.В. Готье привел роспись пленных за 1653–1655 гг. (всего 610 чел.), в которой фигурируют преимущественно служилые люди, но есть и записи о мещанах и крестьянах [Там же, 181–183].

В историографии отмечалось, что значительная часть пленников и перебежчиков обращалась в холопство [Дьяконов 1898, 256; Готье 1937, 185–186], однако крестьян тоже было немало. Так, в звенигородской вотчине боярина Б.И. Морозова проживали не менее 1150 чел. в 29 деревнях [Готье 1937, 186].

На переписи 1678 г. как ценный источник для изучения расселения литовских перебежчиков обратил внимание Ю.В. Готье. Он выявил сведения о людях «литовского полону» в переписных книгах городов и уездов Замосковского края, в том числе Верхневолжья: Твери, Старицы, Ржевы Володимеровы, Зубцовского уезда. Общую численность холопов и крестьян – выходцев «из-за литовского рубежа» в Замосковном крае Ю.В. Готье оценил в более чем 10 тыс. чел. [Там же, 187].

После заключения Андрусовского перемирия шляхта и лица духовного звания получили возможность возвращения на родину, а крестьяне и мещане должны были остаться в России. Одновременно был установлен запрет принимать выходцев «из-за литовского рубежа» [Прудовский 2021, 29–39]. Однако в последующие годы миграция населения из Литвы в Россию происходила довольно активно [Абецедарский 1978, 212–213, 224]. По предположению П.И. Прудовского, запрет на нее был снят, однако точный момент его отмены неизвестен [Прудовский 2021, 30].

В настоящее время остаются недостаточно изученными география расселения и численность мещан и крестьян – выходцев «из-за литовского рубежа» в России XVII в. Имеются сведения о поселении семей перебежчиков в Вязьме, Ярославле, Брянске, Белой¹. Наиболее многочисленны сведения о переселенцах в источниках по пограничным уездам – Бельскому, Вяземскому, Дорогобужскому, Смоленскому, где «литовские выходцы» оказывались раньше всего. Кроме того, в 1654 г. правительство запретило перевозить крестьян из Смоленского, Дорогобужского и Бельского уездов, что способствовало концентрации «выходцев» на этих территориях [Готье 1937, 186; Маньков 1962, 158].

Особое внимание государство обращало на поселение «зарубежных выходцев» в дворцовых волостях. В запустевших в годы Смуты и войн XVII в. пограничных и глубинных областях Русского государства во второй половине XVII в. формировались дворцовые волости, в которые правительство стремилось переселить новоприходцев. Наиболее полное представление об этом процессе получено на материале «карельских» дворцовых волостей. Проблема перебежчиков «из-за шведского рубежа» была детально исследована А.А. Селиным [Селин 2016, 138–281]. Их исход начался после заключения Столбовского мира и продолжался на протяжении почти всего XVII в. Крупные области расселения «карельских выходцев» сформировались в Верхневолжье. Переход «корелян» на эту территорию принял массовый характер в 1640-х годах. Первоначально «карельские выходцы» поселялись за помещиками и монастырями, но в 1650–1670-х годах в Бежецкой и Деревской пятинах Новгородского уезда, Бежецком Верхе, Угличском и Тверском уездах были созданы «карельские» дворцовые волости, куда целенаправленно перемещали «старых» и «новых» переселенцев. Процесс сопровождался выбором мест, переписями «корелян» и их имущества [Жербин 1956; Савинова 2019]. Итогом стало формирование крупных анклавов компактного расселения, в которых длительное время сохранялся язык

¹ Русско-белорусские связи, 1963, 118, 444, 448, 472–474.

«карельских выходцев», некоторые традиции духовной и материальной культуры. Проведение специальных переписей «выходцев из-за литовского рубежа» в дворцовых волостях Бельского и Дорогобужского уездов в 1670-х годах свидетельствуют об аналогичном интересе к ним правительства.

В настоящей работе представлены результаты изучения переписей «литовских выходцев» в дворцовых волостях Бельского уезда, проведенных в 1674 и 1678 г.

Формирование дворцового фонда в Бельском уезде началось вскоре после завоевания Белой в 1654 г.² В него были включены земли Монинской, Жарковской, Дубровской, Роженской, Пустозалесской, Пониклинской и Днепровской волостей. В Дубровской (Биберевской) волости в дворцовое ведомство был передан крупный массив земель, конфискованный у католической церкви – волостной центр Биберево с деревнями. Из перечисленных волостей только Днепровская относилась исключительно к дворцовому ведомству. В остальных наряду с дворцовыми имелись поместные земли [Степанова 2023].

В 1674 г. был проведен дозор дворцовых земель Бельского уезда, который осуществили стряпчий Сытного дворца Василий Михайлович Ощерин и подьячий Судного дворцового приказа Василий Второв³. Им поручалось провести перепись церквей, духовенства и крестьян дворцовых волостей, назначить вытный оклад⁴, выяснить наличие оброчных угодий и переоброчить их вновь. Еще одной задачей дозорщиков было выявление среди крестьян «литовских» перебежчиков. Наказ В.М. Ощерину преследовал цель определить «старых» (до 1667 г.) и «новых» перебежчиков, выяснить место их исхода и социальный состав. В дозорной книге приведены данные по всему крестьянскому населению, включая членов семей мужского пола, как «старожильцам», так и «выходцам», указаны размеры пашни и вытный оклад.

В 1678 г. по приказу из Большого дворца была проведена новая перепись «литовских выходцев» в дворцовых волостях Бельского уезда, порученная Петру Семеновичу Лихареву⁵ и подьячemu Якову Незамаеву⁶. В этой переписи, как и в предыдущей, содержатся сведения о крестьянском населении в целом, но без данных о хозяйстве и окладе.

Обе переписи являются ценными источниками, характеризующими как процесс массового расселения «литовских выходцев» XVII в., так и историко-географические особенности непосредственно Бельского уезда XVII в. Отмечу, что в этих источниках как «выходцы» были зафиксированы не только люди, перешедшие «из-за литовского рубежа» в период русско-польской войны 1654–1667 гг. и после нее. В их число вошли и перемещавшиеся в пределах Речи Посполитой до войны, но на момент проведения переписей по месту рождения и первоначального проживания формально являвшиеся «выходцами».

Переселенцы были выявлены переписчиками в шести волостях: Монинской, Дубровской (Биберевской), Жарковской, Пустозалесской, Пониклинской и Днепровской. В дозорной книге 1674 г. три деревни (Ржаная, Борщовка,

² Наиболее раннее описание датируется 1657 г.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 597.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 15164/14. Л. 47–533 (подлинник); Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 857 (копия XVIII в.).

⁴ Вытное тягло – система налогообложения в Русском государстве, основанная на вытях – участках пахотной земли с угодьями.

⁵ П.С. Лихарев в 1674–1678 гг. проводил перепись дворцовых земель соседнего Вяземского уезда (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 10808, 10810).

⁶ Там же. Д. 15155. Л. 86–177 (подлинник); Д. 15167б. Л. 858–924 (список конца XVII в.).

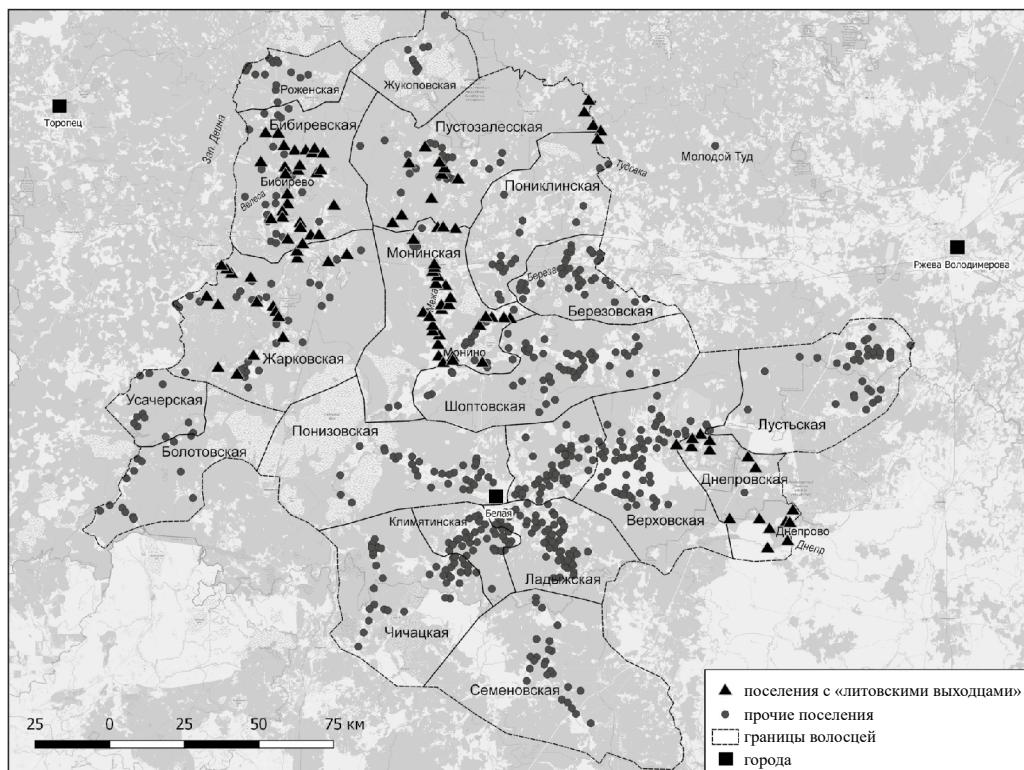

Рис. 1. Расселение «выходцев из-за литовского рубежа» в дворцовых волостях Бельского уезда по данным переписей 1674 и 1678 г.

Хмелевка) ошибочно отнесены к Роженской волости. В переписи 1678 г. они верно включены в общее описание Пустозалесской и Пониклинской волостей. Картографирование поселений с «литовскими выходцами» показывает их концентрацию на левобережье Западной Двины в бассейнах ее притоков Межи, Велесы и Березы, в верховьях Днепра, а также на р. Тудовка (бассейн Волги) (рис. 1)⁷.

В таблице 1 отражены данные о числе дворов «литовских выходцев» за 1674 и 1678 г. для сравнения. В целом, сведения о дворах конкретных «литовских выходцев» двух источников совпадают: семьи, упомянутые в дозоре 1674 г., отыскиваются в переписи 1678 г. В некоторых дворах в 1678 г. проживали дети «выходцев», указанных в предыдущем описании. Около 20 семей, зафиксированных в ходе дозора 1674 г., не находят соответствия в переписи 1678 г.

Однако, очевидно, что за период между переписями число «литовских» поселенцев выросло. Наиболее значительное увеличение – более чем в два раза – произошло в Дубровской (Биберевской) волости. Здесь новые «выходцы» были выявлены во дворах центра волости – с. Биберево и 20 деревень. Такой рост вряд ли можно объяснить погрешностью источников. Наиболее вероятно, что в период между двумя переписями происходило расселение «выходцев» в пределах бельских дворцовых волостей. Аналогичный процесс происходил в

⁷ Картографирование выполнено в среде QGIS, границы и поселения волостей Бельского уезда даны на основе писцовых описаний дворцового (1657 г.) и шляхетского (1668 г.) землевладения.

Таблица 1. Данные переписей 1674 и 1678 г. о числе дворов «литовских выходцев» в дворцовых волостях Бельского уезда.

Волость	Число дворов «литовских выходцев»	
	1674 г.	1678 г.
Монинская	52	71
Жарковская	21	32
Дубровская	48	106
Пониклинская	8	17
Пустозалесская	10	15
Днепровская	26	49
Всего:	165	290

Таблица 2. Выходцы «из-за литовского рубежа» в бельских волостях по данным переписи 1678 г.

Волость	Число дворов	Число людей мужского пола	Место выхода (число семей)						
			Витебский	Полоцкий	Оршанский	Усвятский	Озёрский	Вильна	Чернигов
Монинская	71	201	32	25		1	1	1	1
Жарковская	32	103	20	9		1	2		
Дубровская	106	282	67	14		6	8	2	
Пониклинская	17	34	8	5		1			
Пустозалесская	15	48	5	1	1	2	3		
Днепровская	49	172	39		8				
Всего:	290	840	171	54	9	11	14	3	1

рамках целенаправленного поселения «корелян», вышедших из-за шведского рубежа, в Бежецком Верхе в 1660–1670-х годах. Там в дворцовые волости переселялись перебежчики, ранее поселившиеся за помещиками и монастырями.

Наибольшее число дворов «литовских выходцев» находились в 1678 г. в селах Бибireво (46 дворов), Монино (19 дворов) и Днепрово (10 дворов). В деревнях чаще всего находились по одному-два двора переселенцев. Они обосновывались не только на пустошах, но и в деревнях по соседству со «старожильцами».

Данные переписей 1674 и 1678 г. позволяют составить представление о качественных характеристиках процесса перемещения «литовских выходцев». Статистические данные о переселенцах «из-за литовского рубежа» в бельские дворцовые волости представлены в таблице 2.

В общей сложности в бельских дворцовых волостях было выявлено 290 дворов, в которых проживали переселенцы «из-за литовского рубежа» – не менее 840 человек мужского пола. Можно предположить, что общая численность перебежчиков обоего пола составляла около 1500–1700 человек.

В дозорной и переписной книгах использован термин «уезд» для обозначения места выхода переселенцев. Названы Витебский, Полоцкий, Оршанский,

Усвятский, Озернский «уезды», что скорее всего является примерным указанием на изначальное проживание в соответствующих поветах или окрестностях городов. Иногда называются волости и конкретные пункты, в частности, города Витебск, Полоцк, Орша, посады Озерни, Усвята, Сураж, Дисны, и некоторые сельские поселения. Имена большинства «выходцев» даны по-русски, но есть единичные указания на «польский» вариант имени. Так, у жителя д. Слопцово Монинской волости родом из Витебска указано два варианта имени – Войтешко Криштопов и Васка Христофоров.

Большинство составляли переселенцы из Витебского повета (170 семей), включая сам Витебск (18 семей в Монинской, Жарковской, Дубровской, Пустозалесской волостях), а также Сураж и Дисна, которые были взяты русскими войсками в ходе русско-польской войны 1654–1667 гг., но возвращены Речи Посполитой по Андрушовскому перемирию. Из Суража вышло восемь семей в 1657, 1661 и 1664 г. В д. Бабинино Пустозалесской волости проживала семья, вышедшая из Дисны еще в 1630-х годах. Среди мест выхода Витебского повета названы дд. Кобыльники, Бешенковичи, Ржавка, Величковичи, Городня, Дубровна (центр Дубровенской волости). В ряде случаев крестьяне указали, что вышли из витебских землевладений шляхты: Огинского, Глебовича, Беливского, Сапеги и Киселя.

На втором месте по численности находились выходцы из Полоцкого воеводства (54 семьи), включая Полоцк (две семьи в селах Монино и Бибрево).

Отдельные семьи происходили из соседних с Белой Усвятской (11 семей) и Озернской (14 семей) волостей, завоеванных в ходе русско-польской войны 1654–1667 гг., но возвращенных Речи Посполитой по Андрушовскому перемирию. Большинство выходцев из-под Озерны и Усвята были обнаружены в Дубровской волости Бельского уезда. девять семей происходили из Оршанского повета. Основная доля оршанцев обосновалась в Днепровской волости. В бельских дворцовых волостях переписчики обнаружили также выходцев из далеких Вильны (Дубровская и Монинская волости) и Чернигова (Монинская волость).

Не во всех случаях указывались конкретные места выхода «из-за литовского рубежа». Некоторые крестьяне их не знали или не помнили, так как были вывезены родителями в малолетнем возрасте.

Время выхода «из-за литовского рубежа» в двух источниках отражено по-разному. Иногда крестьяне указывали год выхода – такие даты приведены преимущественно в дозорной книге 1674 г. В переписи 1678 г. в большинстве случаев указано, сколько лет назад произошел выход: «тому пятнадцать лет», «тому лет двадцать» и т.д. Таким образом, хронология выходов может быть определена лишь примерно. Однако, сделать общую оценку хронологии выходов в пределах этапов можно (диаграмма 1). Зафиксированное переписчиками время перемещений охватывает значительный период от 1618 до 1677 г. К довоенному времени (до 1654 г.) относится 49 случаев, из которых переходами «за рубеж» можно считать лишь три – в Ржевский, Вяземский уезды и Подмосковье, остальные же перемещались в пределах Речи Посполитой. Как видим, после окончания войны переселенцы довоенного времени оставались в Бельском уезде. Наибольшая доля выходов (216) приходится на период военных действий 1654–1667 гг. Внутри этого хронологического периода можно выделить время максимального количества выходов – 1657–1658 гг. (81 случай). На 1660–1661 гг. приходится 50 случаев выхода. После окончания войны число переходов резко снизилось, но все же они продолжались (66 случаев). Два десятка переходов относятся к 1668–1669 гг. Большинство новопоселенцев в послевоенный период оказались в Монинской и Пониклинской волостях.

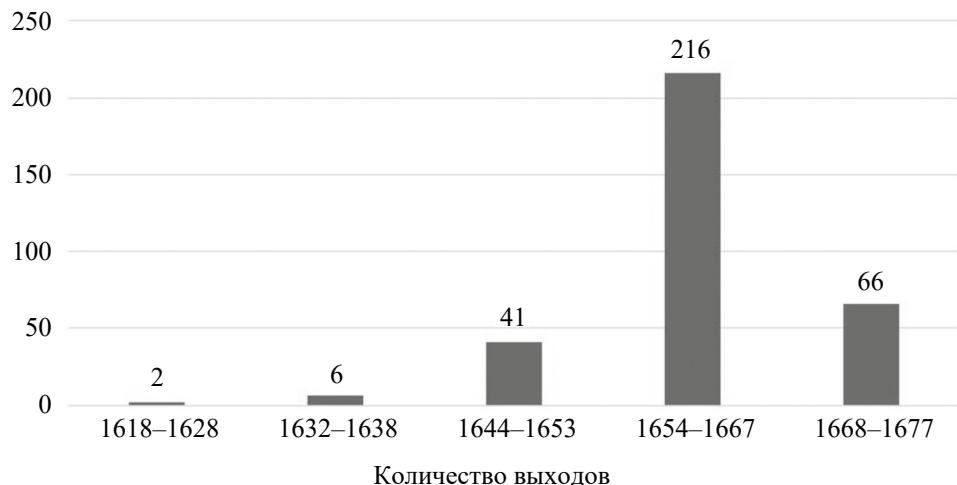

Диаграмма 1. Время выхода «из-за литовского рубежа» перебежчиков, выявленных в дворцовых волостях Бельского уезда по переписи 1678 г.

Часть крестьян не сразу переселилась на места, где их застала комиссия переписчиков. Некоторые из них указали, что после выхода из литовских земель жили «переходя» в других местах, «в найме» либо «кормились Христовым именем». В среднем, это проживание «переходя» составляло от одного года до девяти лет, но есть и единичные случаи 20-летнего срока. Некоторые семьи и отдельные люди (не менее трети) после выхода жили в разных местах. Среди таких промежуточных мест пребывания называются Смоленский, Торопецкий, Вяземский, Ржевский уезды, а также другие волости и деревни Бельского уезда. Например, Федка Исаев вышел из Витебского повета в 1674 г. и первоначально поселился на погосте Любуты Торопецкого уезда, после чего перешел в д. Замошье Дубровской волости Бельского уезда⁸. Якушко Матвеев перешел «из-за рубежа» в 1671 г. в с. Зaborовье Торопецкого уезда и жил за помещиком М.Я. Полибиным, после чего перешел в д. Сельники Дубровской волости⁹.

Неоднократно зафиксированы переходы из-за рубежа в Молодотудскую дворцовую волость уезда Ржевы Володимеровы, расположенную на р. Тудовка (не менее десяти семей). Например, перебежчик из Оршанского повета Дениско Павлов с семьей вышел в 1652 г. в Молодотудскую дворцовую волость уезда Ржевы Володимеровы и лишь в 1672 г. перешел в с. Днепрово Бельского уезда¹⁰. Молодотудская волость примыкает к Пониклинский и Пустозалесской волостям Бельского уезда и поселениям с «литовскими выходцами» в них.

Материалы переписей не сообщают о причинах и обстоятельствах перехода «литовских выходцев» в Русское государство. Среди выявленных в бельских дворцовых землях «литовских» выходцев могли быть как полонянники, так и добровольно вышедшие перебежчики. Предположу, что указание на жизнь «переходя» между уездами свидетельствует, скорее, о добровольном переходе, вызванном в целом неспокойной обстановкой.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 857. Л. 189.

⁹ Там же. Л. 196.

¹⁰ Там же. Л. 318.

Как и в случае с перебежчиками «из-за шведского рубежа» в Бежецком Верхе, наблюдается компактность поселения на новом месте выходцев из одного микрорегиона, в том числе родственников. Например, восемь оршанских семей поселились в с. Днепрово, из них шесть были родственными. В д. Лакшино Монинской волости проживали три семьи родственников родом из Витебска. Три семьи родственников из-под Озерни оказались в д. Семеновское Дубровской волости. В с. Рудня проживали семьи рудников — выходцы из Полоцка. Они были зафиксированы еще в ходе переписи 1665 г.¹¹

Большинство переселенцев проживали своими дворами, но были и единичные «выходцы» подсоседники и захребетники, в том числе во дворах «старожильцев».

Дозорная книга свидетельствует, что новопоселенцы размещались не только на пустоشاх, но и в пустых дворах, оставленных беглыми крестьянами. Как выяснили дозорщики, в общей сложности бежали «за литовский рубеж» 62 семьи, не менее 145 чел. мужского пола (Монинская — 30, Дубровская — 19, Жарковская — шесть, Пониклинская — пять, Пустозалесская — одна семья). Время ухода, указанное в дозорной книге, охватывает период с 1667 до 1673 г. Большинство случаев (53) относится к 1669–1671 гг. В качестве причин ухода названы «хлебный недород» (1669 г.) и разорение «ратными людьми» (1670–1671 гг.). В одном из таких случаев в качестве причины бегства за «литовский рубеж» из с. Монино в 1671 г. указано разорение от ратных людей, торопчан и лучан «как шли на службу против вора Стенки Разина»¹². Смоленский воевода И.Б. Репнин сообщал об уходах крестьян из Ржевского и Бельского уездов в Белоруссию, в чем им способствовали витебские купцы, бравшиеся перевозить крестьянское имущество¹³.

В целом, сведения дозорной книги 1674 г. и переписной книги 1678 г. отражают процессы миграции населения в приграничных районах России и Речи Посполитой в годы русско-польской войны 1654–1667 гг., до и после нее. Переписи позволяют оценить общее число переселенцев, осевших в бельских дворцовых волостях, большинство из которых вышли из Белорусского Подвия и Поднепровья в годы войны.

Можно предположить, что правительством рассматривалась возможность создания в Бельском уезде дворцовых волостей, заселенных «литовскими выходцами», по аналогии с «карельскими» дворцовыми волостями Новгородской земли и Бежецкого Верха. Действительно, «выходцы» составляли наибольшую долю (около 60 % дворов) в дворцовых селениях Монинской, Дубровской и Днепровской волостей. Однако их общая численность в сравнении с «карельскими выходцами» в Бежецком Верхе, Бежецкой пятине, Новоторжском уезде в 1660-х годах (около 4 300 чел. мужского пола) была существенно ниже [Степанова, Савинова 2018].

Выявление в источниках XVII в. данных о выходцах из Белорусского Подвия и Поднепровья дает дополнительные аргументы для характеристики части населения рассматриваемой территории в Новое время как потомков переселенцев «из-за литовского рубежа». В начале XX в. граница расселения «белорусского племени» на основе распространения языковых особенностей маркировалась между Бельским и Дорогобужским уездами с одной стороны и Юхновским, Вяземским и Сычевским с другой [Карский 1903, 16]. На

¹¹ Русско-белорусские связи, 1963, 472.

¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 15164/14. Л. 102.

¹³ Русско-белорусские связи, 1972, 48–49.

«этнографической карте белорусского племени», составленной Е.Ф. Карским (1917 г.) практически вся территория Бельского уезда и западная часть Ржевского отнесены к ареалу проживания белорусов [Этнографическая карта Белорусского племени 1917]. Еще в середине XIX в. В.А. Преображенский выделил на территории Ржевского уезда группу «тудовлян» и отнес это население к потомкам «белорусцев» [Преображенский 1854, 78]. Территориальная группа ржевских тудовлян, характеризующаяся наличием языковых и бытовых особенностей, сближающих их с белорусами, фиксировалась этнографами в первой половине XX в. [Гринкова 1926, 83–95].

Количественные показатели, отраженные в дозорной книге, нельзя воспринимать как оценку общей численности «литовских» перебежчиков на территории Бельского уезда, так как они проживали и на поместных землях. На это косвенно указывают характеристики деревень, находившихся в совместном дворцовом и поместном владении, и переходы из поместных в дворцовые земли. Например, выходец из-под Витебска Максимка Дмитриев с 1660-х годов жил в Бельском уезде за Михаилом Загоровским, а в 1671 г. вышел в дворцовую д. Гафидово Дубровской волости¹⁴. Несомненно, часть переходов, как и возвратов «за литовский рубеж», не отражена в источниках.

Полученные выводы дополняют имеющееся в современной историографии представление о выходцах из Речи Посполитой в Русском государстве, которые являлись самой многочисленной группой иммигрантов. К настоящему моменту наиболее детально исследованы шляхта и казачество, которые становились в России источником пополнения служилого сословия; проанализированы индивидуальные траектории перешедших на службу московскому государю (см. работы: [Апанович 1954; Абецедарский 1978, 60–63; Флоря 1982, 209, 216–221; Папков 2004; Соколовский 2004; Опарина 2007; Прудовский 2021]). Слабее изучены пути, ареалы и масштабы расселения выходцев из мещанства и крестьянства. Например, известно о расселении белорусских крестьян и посадских людей в Псковской и Новгородской землях [Дьяконов 1898, 85–87], в частности, в вотчине Валдайского Иверского монастыря в период с 1655 по 1668 г., где они составляли около 34 % населения [Тимошенкова 2013]. Заселенный исключительно «белорусцами» ряд деревень образовался в округе с. Выдропуск, аналогично с выявленным анклавом на р. Тудовке.

Проведенное исследование детализирует представление о судьбах «литовских выходцев» в России второй половины XVII в. Известно, что в этот период среди них значительную долю (или большинство) составляли военнопленные [Мальцев 1974, 185–190; Саганович 1995, 30–31; Лещенко 2000]. Тем не менее, процесс расселения «белорусцев» имеет общие черты с переселением «королян» в различные районы Русского государства, перемещавшихся добровольно. З.А. Тимошенкова отметила, что среди «белорусцев» на Северо-Западе России было много бобылей, получавших от государства льготу [Тимошенкова 2013, 142]. Однако в Бельском уезде, как видим, бобылей, подсоседников и захребетников среди белорусских переселенцев было немного, что можно рассматривать как дополнительное свидетельство о целенаправленном усилии правительства создать здесь дворцовые волости, заселенные «литовскими выходцами». Отмечу, что этому процессу предшествовало устройство в Москве Мещанской слободы, основная доля тяглецов которой происходила из белорусских земель [Богоявленский 1980, 16–22].

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп 1. Ч. 1. Д. 857. Л. 222.

В сравнении с переписными книгами монастырских вотчин, порядными и кабальными записями, данные переписей дворцовых волостей 1670-х годов более подробно характеризуют происхождение и время выхода переселенцев, в некоторых случаях их хозяйство, дворовые постройки, размеры и качество пашотных угодий и стада, государственные повинности – аспекты, которые могут стать предметом дальнейших исследований. Для получения более полной картины расселения выходцев «из-за литовского рубежа» – крестьян и мещан, их происхождении, количественном составе и судьбах необходимо привлечь данные переписей соседних уездов второй половины XVII в., прежде всего, Дорогобужского, для которого имеются «книги записные выходцем 181 и 182 годов» (1673 и 1674 г.)¹⁵. Сведения о белорусских переселенцах могут быть выявлены в описаниях Молодотуской волости уезда Ржевы Володимеровы и посада г. Белая.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАДА – Российский государственный архив древних актов, Москва

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 597, 857; Ч. 2. Д. 15164/14. Л. 47–533, Д. 10808, 10810, 15155. Л. 75–177, Д. 151676. Л. 858–924.

Русско-белорусские связи во второй половине XVII в. (1667–1686 гг.): Сборник документов / отв. ред. А.П. Игнатенко и Р.Г. Королева. Минск: Изд-во БГУ, 1972. 375 с.

Русско-белорусские связи: Сборник документов. (1570–1667 гг.) / отв. ред. Л.С. Абецедарский и М.Я. Волков. Минск: Вышш. школа, 1963. 534 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абецедарский Л.С. Белоруссия и Россия: Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в. Минск: Вышэйшая школа, 1978. 255 с.

Апанович Е.М. Переселение украинцев в Россию накануне освободительной войны 1648–1654 гг. // Воссоединение Украины с Россией. 1654–1954. Сборник статей. М.: Издательство АН СССР, 1954. С. 78–104.

Богоявленский С.К. Научное наследие: О Москве XVII века. М.: Наука, 1980. 271 с.

Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 424 с.

Гринкова Н.П. Одежда «тудовлян» Ржевского уезда // Этнография. 1926. № 1–2. С. 83–95.

Дьяконов М.А. Очерки из истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVII вв.). СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1898. 346 с.

Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1956. 79 с.

Карский Е.Ф. Белоруссы. Варшава: Тип. Варшавского Учебного Округа, 1903. Т. 1. Введение в изучение языка и народной словесности. 466 с.

Лещенко Р.Ф. Белорусы-переселенцы в Сибири (конец XVI–XVII вв.) // Белорусы в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. С. 10–21.

Мальцев А.Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века. М.: Изд-во МГУ, 1974. 256 с.

Маньков А.Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 422 с.

Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 384 с.

Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород: Константа, 2004. 351 с.

Преображенский В.А. Описание Тверской губернии в сельскохозяйственном отношении. СПб.: Учен. ком. М.Г.И., 1854. 582 с.

Прудовский П.И. Судьба польско-литовских пленных по Андрушовскому перемирию 1667 г. и миграции населения между Россией и Речью Посполитой // Славяноведение. 2021. № 4. С. 29–39.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 15155. Л. 75а–84.

- Савинова А.И. Карельские дворцовые волости Бежецкого Верха XVII в. в писцовых описаниях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2019. № 3(51). С. 98–107.
- Саганович Г. Навядомая война: 1654–1667. Мин.: Навука і тэхніка, 1995. 144 с.
- Селин А.А. Русско-шведская граница (1617–1700 гг.). Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб.: Блиц, 2016. 859 с.
- Соколовский И.Р. Служилые «иноzemцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск: Сова, 2004. 209 с.
- Степанова Ю.В. Бельские волости в XVI–XVII вв.: историко-географическая характеристика региона на западном рубеже Русского государства // Genesis: исторические исследования. 2023. № 10. С. 32–40. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.10.68730 EDN: PUDMJN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68730
- Степанова Ю.В., Савинова А.И. Расселение карел в Верхневолжье в середине – второй половине XVII в.: опыт изучения с применением гис-технологий // Историческая информатика. 2018. № 4. С. 57–72. DOI: 10.7256/2585-7797.2018.4.28508 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28508
- Тимошенкова З.А. Белорусы на северо-западе России в XVII в. // Актуальные проблемы источниковедения: материалы междунар. науч.-практ. конф. к 135-летию со дня рождения В.И. Пичеты, Минск-Витебск, 9–11 октября 2013 г. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. С. 140–143.
- Флоря Б.Н. Древнерусские традиции и борьба восточнославянских народов за воссоединение // Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошевич А.Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., Наука, 1982. С. 151–239.
- Этнографическая карта Белорусского племени / сост. Е.Ф. Карский. П.: Б. и., 1917. 32 с.

Рукопись поступила в редакцию 25.07.2024

Рукопись принята к печати 15.08.2024

REFERENCES

- Abetsedarskii L.S. *Belorussia i Rossia: Ocherki russko-beloruskikh sviazei vtoroi poloviny XVI–XVII v.* Minsk, Vysheishiaia shkola Publ., 1978, 255 pp. (In Russ.)
- Apanovich Je.M. Pereselenije ukrainstsev v Rossiu nakanune osvoboditel'noi voiny 1648–1654 gg. *Vossojedinenije Ukrayny s Rossijei. 1654–1954. Sbornik statei.* Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1954, pp. 78–104. (In Russ.)
- Bogoiavlenskii S.K. *Nauchnoje nasledije: O Moskve XVII veka.* Moscow, Nauka Publ., 1980, 271 pp. (In Russ.)
- D'iakonov M.A. *Ocherki iz istorii sel'skogo naseleniya v Moskovskom gosudarstve (XVI–XVII vv.).* St. Petersburg, Tip. I.N. Skorokhodova Publ., 1898, 346 pp. (In Russ.)
- Etnograficheskaiia karta Beloruskago plemen, sost. Je.F. Karskii. Petrograd, B. i., 1917, 32 pp. (In Russ.)
- Floria B.N. Drevnerusskie traditsii i bor'ba vostochnoslavianskikh narodov za vosojedinenije. Pashuto V.T., Floria B.N., Khoroshkevich A.L. *Drevnerusskoje nasledije i istoricheskije sud'by vostochnogo slavianstva.* Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 151–239. (In Russ.)
- Got'je Iu.V. *Zamoskovnyi krai v XVII veke.* Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoje izdatel'stvo Publ., 1937, 424 pp. (In Russ.)
- Grinkova N.P. Odezhda «tudovlian» Rzhevskogo uyezda. *Etnografija*, 1926, no. 1–2, pp. 83–95. (In Russ.)
- Karskii Je.F. *Belorussey.* Warshawa, Tip. Varshavskogo Uchebnogo Okruga Publ., 1903, 446 pp., t. 1: Vvedenie i izuchenije iazyika i narodnoi slovesnosti. (In Russ.)
- Leshchenko R.F. Belorusy-pereselentsy v Sibiri (konets XVI–XVII vv.). *Belorusy v Sibiri.* Novosibirsk, Izd-vo SO RAN Publ., 2000, pp. 10–21. (In Russ.)
- Mal'tsev A.N. *Rossia i Belorussea v seredine XVII veka.* Moscow, Izd-vo MGU Publ., 1974, 256 pp. (In Russ.)
- Man'kov A.G. *Razvitiye krepostnogo prava v Rossii vo vtoroi polovine XVII veka.* Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1962, 422 pp. (In Russ.)
- Oparina T.A. *Inozemtsy v Rossii XVI–XVII vv. Ocherki istoricheskoi biografii i genealogii.* Moscow, Progress-Traditsia Publ., 2007, 384 pp. (In Russ.)
- Papkov A.I. *Porubezh'ye Rossiiskogo tsarstva i ukrainskikh zemel' Rechi Pospolitoi (konets XVI – pervaia polovina XVII veka).* Belgorod, Konstanta Publ., 2004, 351 pp. (In Russ.)
- Preobrazhenskii V.A. *Opisanije Tverskoi gubernii v sel'skokhoziaistvennom otnoshenii.* St. Petersburg, Uchen. kom. M.G.I, 1854, 582 pp. (In Russ.)
- Prudovskii P.I. Sud'ba pol'sko-litovskikh plennykh po Andrusovskому peremiriju 1667 g. i migrantsii naseleniya mezhdu Rossijei i Rech'iu Pospolitoi. *Slavianovedenije*, 2021, no. 4, pp. 29–39. (In Russ.)

- Sahanovich H. *Naviadomaia vaina: 1654–1667*. Minsk, Navuka i tēhnika Publ., 1995, 144 pp. (In Bel.)
- Savinova A.I. Karel'skije dvortsovye volosti Bezhetskogo Verkha XVII v. v pistsovykh opisaniakh. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija*, 2019, no. 3(51), pp. 98–107. (In Russ.)
- Selin A.A. *Russko-shvedskaia granitsa (1617–1700 gg.). Formirovaniye, funktsionirovaniye, naslediye. Istoricheskije ocherki*. St. Petersburg, Blits Publ., 2016, 859 pp. (In Russ.)
- Sokolovskii I.R. *Sluzhilye «inozemtsy» v Sibiri XVII veka (Tomsk, Jeniseisk, Krasnoiarsk)*. Novosibirsk, Sova Publ., 2004, 209 pp. (In Russ.)
- Stepanova Iu.V. Bel'skije volosti v XVI–XVII vv.: istoriko-geograficheskaja kharakteristika regiona na zapadnom rubezhe Russkogo gosudarstva. *Genesis: istoricheskije issledovaniia*. 2023, no. 10, pp. 32–40. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-868X.2023.10.68730 EDN: PUDMJN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68730
- Stepanova Iu.V., Savinova A.I. Rasselenije karel v Verkhnevolzh'ye v serедине – vtoroi polovine XVII v.: opyt izuchenija s primenenijem gis-tehnologii. *Istoricheskaja informatika*. 2018, no. 4, pp. 57–72. (In Russ.) DOI: 10.7256/2585-7797.2018.4.28508 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28508
- Timoshenkova Z.A. Belorusy na severo-zapade Rossii v XVII v. *Aktual'nyje problemy istochnikovedeniia: materialy mezdunar. nauch.-prakt. konf. k 135-letiju so dnia rozhdeniya V.I. Pichety*, Minsk-Vitebsk, 9–11 oktiabria 2013 g. Vitebsk, VGU imeni P.M. Masherova, 2013, pp. 140–143. (In Russ.)
- Zherbin A.S. *Pereselenije karel v Rossiiu v XVII veke*. Petrozavodsk, Gosizdat KFSSR Publ., 1956, 79 pp.

Received on 25.07.2024

Accepted on 15.08.2024

Информация об авторе:

Степанова Юлия Владимировна
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт всеобщей истории
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3717-1589
E-mail: m000142@mail.ru

Information about the author:

Yuliya V. Stepanova
PhD (History),
Senior Researcher
Institute of world history,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-3717-1589
E-mail: m000142@mail.ru